

Сизова Ирина Игоревна

РАССКАЗ Л. Н. ТОЛСТОГО "ДВА БРАТА И ЗОЛОТО": ОТ ЗАМЫСЛА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

В статье исследуется творческая история рассказа Л. Н. Толстого "Два брата и золото" на основе шести известных рукописей, хранящихся в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве (ОР ГМТ, ф. I, оп. 1-6, рукописный фонд составляет 13 листов). Уточнена датировка (6 мая 1881 года; 1 декабря 1884 года; январь, первая декада апреля 1885 года), решен вопрос редакций произведения. Рассмотрены становление элементов поэтики рассказа и особенности его редакции В. Г. Чертковым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 177-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73; 82:801.6

Филологические науки

В статье исследуется творческая история рассказа Л. Н. Толстого «Два брата и золото» на основе шести известных рукописей, хранящихся в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве (ОР ГМТ, ф. 1, оп. 1-6, рукописный фонд составляет 13 листов). Уточнена датировка (6 мая 1881 года; 1 декабря 1884 года; январь, первая декада апреля 1885 года), решен вопрос редакций произведения. Рассмотрены становление элементов поэтики рассказа и особенности его редактуры В. Г. Чертковым.

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; элементы поэтики; история текста; датирование произведения; письма; автограф; копия; редактор и автор.

Сизова Ирина Игоревна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
и_sizova@bk.ru*

**РАССКАЗ Л. Н. ТОЛСТОГО «ДВА БРАТА И ЗОЛОТО»:
ОТ ЗАМЫСЛА К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ** ©

Целью настоящей статьи является исследование творческой истории рассказа Л. Н. Толстого «Два брата и золото». Впервые он был напечатан в 1886 году в сборнике «Царь Крез и учитель Солон и другие рассказы» (Москва: Издание «Посредника», с. 25-29) с цензурным разрешением текста 13 декабря 1885 года – обложки 27 февраля 1886 года, а также как текст к открытому листу с картинкой художника И. Е. Репина (дозволено цензурой 12 февраля 1886 года).

Рукописный фонд произведения включает тринадцать листов, большая их часть заполнена текстом с обеих сторон [6, с. 271-272]. В числе шести рукописей есть два автографа, поправленные Толстым. Сохранились две копии – фрагмент копии первого автографа, выполненной отставным поручиком, переписчиком произведений Толстого А. П. Ивановым, с правкой автора, и копия второго автографа рукой неизвестного без поправок Толстого. Писатель работал с наборной рукописью для издания в «Посреднике», но не держал корректуру открытого листа с картинкой И. Е. Репина. Из всех рукописей опубликованы без полного свода черновых вариантов только две, первый автограф и фрагмент его копии рукой А. П. Иванова.

Датирован фрагмент копии первого автографа. А. П. Иванов завершил работу над ней 5 апреля 1885 года.

Толстой не сразу определился с заглавием. Рассказ назывался в первом автографе «Два брата», во втором автографе – «Два брата и золото». В письме к своему близкому другу Л. Д. Урусову от начала апреля 1885 года Толстой обсуждал «историю о братьях» [18, с. 225].

В литературе о Толстом не решено несколько вопросов, определивших ключевые задачи данного труда. Условно датировка рассказа «Два брата и золото» концом февраля 1885 года, назрела необходимость поставить вопрос о его редакциях, актуальна проблема редактуры В. Г. Черткова текста Толстого. Настоящей статьей мы продолжаем цикл наших работ, посвященных народной литературе Толстого [8, с. 191-194; 9, с. 58-65; 10, с. 172-177; 11, с. 183-189].

Первый комментатор «истории о братьях» в собраниях сочинений Толстого В. И. Срезневский предполагал, что она была написана в марте 1885 года [13, с. 362]. Биограф Толстого Н. Н. Гусев находил, что Толстой создал текст для картины, озаглавленной «Два брата и золото», в конце февраля 1885 года [2, с. 397; 3, с. 597]. По мысли Л. Д. Опульской и З. А. Кущенко, Толстой работал над рассказом в 1885 году с конца февраля по апрель [4, с. 50; 7, с. 562].

Две редакции в истории текста «Двух братьев и золота» выделил В. И. Срезневский. По мысли исследователя, первая редакция не вполне обработана. Здесь «особенно подробно» [12, с. 676] развита вступительная часть, повествование о жизни братьев, их помощи нуждающимся и заботе о бедных. Позднее, когда Толстой начал писать рассказ «сызнова», сложилась вторая редакция, «получилась не переработка прежнего рассказа, а совершенно новый рассказ» [Там же, с. 677]. Точку зрения В. И. Срезневского поддержали В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшур и Е. С. Серебровская [6, с. 271].

Хронология работы Толстого над рассказом и стадии его становления нам представляются иначе. Применительно к вопросу о редакциях выскажем наблюдения, которые актуальны для текстологии народной литературы Толстого в целом. Взыскательная работа Толстого над рукописями своих сочинений уже давно признана отличительной чертой Толстого как писателя. Обилие рукописей, а также их графические особенности, главным образом многослойная правка автора на пространстве листа, долгое время остаются основным показателем в определении того, что следует считать редакцией того или иного произведения. Количественный признак, выраженный наличием большого числа отличных друг от друга чтений текста в суммарном объеме рукописей, вытеснил в научной литературе о Толстом понятие *целенаправленной переработки текста*, под которым принято понимать редакцию литературного памятника [1, с. 323; 5, с. 20].

Нередко смешивались и не разграничивались понятия *доработки* и *переработки текста*, что было вызвано, на наш взгляд, изолированностью работы текстолога от литературоведческого анализа. В каждом конкретном случае не были изучены авторские задания, творческие мотивы, побуждавшие Толстого править

рукописи. Совсем не учитывалось понятие *мировоззренческой эволюции автора*. Это событие в личной и творческой жизни художника вызывает переработку произведения и является решающим критерием в обосновании появления его новой редакции [1, с. 323].

В вопросе датирования «Двух братьев и золота» наши предшественники обошли своим вниманием несколько важных обстоятельств. Не учтен подготовительный период работы Толстого над «историей о братьях», который относим к началу мая 1881 года. Указание на то, что рассказ был создан раньше конца февраля 1885 года, содержит письмо В. Г. Черткова к Толстому от 30-31 марта того же года. «Когда Вы читали это место в первый раз в Вашей комнате, то у Вас было ясно сказано, что он возгордился», – пояснял свою мысль об одном из персонажей В. Г. Чертков [20, с. 162]. Из приведенной части письма следует, что Толстой познакомил В. Г. Черткова с ранним вариантом рассказа в одну из их встреч в Москве, состоявшуюся до 1 марта, т.е. до даты передачи Толстым В. Г. Черткову «Двух братьев и золота». «Черновой» вариант рассказа был известен Л. Д. Урусову, что явствует из письма Толстого к Л. Д. Урусову от начала апреля 1885 года: «Посылаю Вам, дорогой князь, ту черновую историю о братьях, к<оторую> Вы хотите иметь» [18, с. 225; 15, оп. 2, л. 2].

Толстой не мог заниматься рассказом в феврале или написать его в конце февраля, как по традиции принято датировать это произведение. В феврале он работал над «Учением двенадцати апостолов», читал «превосходное сочинение» на политические темы «Felix Holt» английской писательницы Джордж Элиот [19, с. 477], «Progress and Poverty» американского экономиста Генри Джорджа, «был полон мыслями» продолжить «статью» [18, с. 206] – социально-философское сочинение «Так что же нам делать?» (1882, 1884-1886). Писатель оказался «не совсем в силе» работать, «не пишу, и мало энергии», – сообщал он о себе С. А. Толстой 24 февраля [19, с. 484]. «Я все это время не писал ничего, кроме перевода 12 Апост<олов> и предисловия к ним», – делился Толстой состоянием своих творческих «дел» с Л. Д. Урусовым в конце февраля [18, с. 212].

6 мая 1881 года в дневнике художника появился сюжет, который можно озаглавить по приведенной здесь же поговорке «Деньги – ад». По своему содержанию набросок «Деньги – ад» представляет собой начальную ступень в развитии замысла «Двух братьев и золота». Возможно, этот сюжет Толстой узнал от странника из села Рудаково, соседнего с Ясной Поляной. Писатель мог обсуждать со своим собеседником и уже сложившуюся «историю». В дневниковой заметке идея рассказа заострена на осуждении богатства, предостерегает людей от погони за наживой любой ценой. Позднее (в декабре 1884, январе, первой декаде апреля 1885 года) Толстой расставит другие акценты, заявит о недопустимости служения деньгами Богу и людям, но идейный центр, пафос осуждения богатства, оставит прежним. Замысел 1881 года отличается от «истории о братьях» 1884-1885 годов другая сюжетная схема и структура образов. Главными героями, вместо братьев, Толстой выбрал на том этапе двух учеников Спасителя:

«6 мая. Старик Рудаковской. Улыбающиеся глаза и беззубый, милый рот. Поговорили о богатстве. Недаром поговорка – деньги – ад. Ходил Спаситель с учениками. “Идите по дороге, придут кресты, налево не ходите – там ад”. Посмотрим, какой ад. Пошли. Куча золота лежит. “Вот сказал – ад, а мы нашли клад”. На себе не унесешь. Пошли добывать подводу. Разошлись и думают: делить надо. Один нож отточил, другой пышку с ядом спек. Сошлись, один пырнул нож<ом>, убил, у него пышка выскочила – он съел. Оба пропали» [17, с. 32].

К 1884-1885 годам замысел рассказа претерпел значительные изменения. Теперь сюжет и образы автор основал на проложной «Повести св. Феодора, епископа Едесского, о столпнице дивнем, иже во Ефесе»; возникло заглавие «Два брата и золото». Толстой по-своему осмыслил источник: не включил в свое произведение эпизод о подвиге оступившегося брата, его стоянии на столпе в течение пятидесяти лет; убрал аскетику из описания жизни старцев-братьев, которые в «Повести св. Феодора...» все свое время проводят в молитве, безмолвии и посте. Кардинально, в русле своей социальной этики, художник трансформировал «поучение» Пролога. Предостережение об опасности духовной гордыни и самомнения при свершении добрых дел он заместил в «Двух братьях и золоте» призывом к деятельной помощи людям, критикой денег и богатства.

Писание рассказа «Два брата и золото» в 1884-1885 годы пересеклось во времени с созданием трактата «Так что же нам делать?». Содержательные центры «статьи» и народного рассказа транслировали глубокую обеспокоенность Толстого тем, что «перед людьми вместо идеала трудовой жизни возник идеал кошелек с неразмненным рублем» [16, с. 244]. Доработка «истории о братьях» в апреле 1885 года вернула писателя к «занятиям» над «статьей Что делать», которые, как видно из письма Толстого к В. Г. Черткову от начала апреля, вылились в переделку главы «об деньгах» [20, с. 160].

2 декабря 1884 года, в ответ на настоятельные просьбы В. Г. Черткова составлять тексты к лубочным картинкам «идейного содержания», в Петербург было послано уведомление о попытке писать для «Посредника»:

«Работал для Вас вчера – не вышло» [Там же, с. 121].

Полагаем, что 1 декабря «не вышли» – были начаты и отклонены несколько зачинов к рассказу, пока еще не имеющему заглавия (первый автограф). Сначала братья Иван и Петр были сыновьями некоего купца, позднее они стали старцами бедного сибирского села, затем Толстой отказался от конкретного места действия и поселил двух братьев на задворках в избушке у богатого мужика. В раннем варианте обрисовки праведной жизни Ивана и Петра говорилось о том, что старцы «никогда ничего ни у кого не просили» и делились с нищими «тем, что у них было», что к старцам ходили люди за советом [15, оп. 1, л. 1]. На фразе о том, что всю неделю старцы проводили на работе, писание экспозиции прервалось.

Весь декабрь 1884 года и начало января 1885 года завершение трактата «Так что же нам делать?» тормозило обращение Толстого-художника к другим творческим планам. Переплетение «старого» и «нового» в поэтической лаборатории писателя отразилось в переписке Толстого с С. А. Толстой и В. Г. Чертковым этого периода. 8 декабря Лев Николаевич сообщал В. Г. Черткову о том, что не может писать для «Посредника»: «Не перестаю думать о Вас и о нашем деле для дела и для Вас. <...> Я ничего еще не сделал и потому, что

не могу, и, главное, потому, что статья о переписи загородила дорогу» [20, с. 126]. О том, насколько Толстой был поглощен «статьей о переписи», свидетельствуют также его письма к супруге от 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 декабря и его письмо к В. Г. Черткову от 17 декабря.

2-3 января 1885 года Толстой вновь вернулся к вопросу о «деле» для «Посредника» в письме к В. Г. Черткову: «Я не могу заниматься самым дорогим мне делом, я очень радостно занят своим писанием» [Там же, с. 133].

Очевидно, Толстой все же нашел возможность обратиться к рассказу о двух старцах-братьях в первой декаде января. Ко времени январской встречи Толстого с В. Г. Чертковым в Москве (с 9 по 11) на одном дыхании была закончена экспозиция и написаны последующие части сюжета.

В экспозиции подробно изображено служение двух братьев людям. Братья помогли бедным тяжелым физическим трудом: работали на винограднике, выкапывали камни, рубили лес.

Завязывает действие тема испытания братьев золотом. Младший брат Иван сумел побороть искушение, «побежал прочь по дороге и скрылся из вида» [15, оп. 1, л. 2]. Оступился старший брат Петр, полагавший, что золото само по себе не «дурно». «Дурно, когда мы ему служим. А если золото служить будет делу Божию, то золото – добро будет» [Там же].

Развивает сюжет эпизод о жизни Петра в городе; здесь детально описано трехлетнее «служение» этого героя людям золотом. Петр строит обитель для старцев, странноприимный дом, приют для сирот; во главе своих заведений ставит «богобоязненных людей» и «вдову честную и милосердную» [Там же]. Впервые в повествование вводится мотив самолюбования героя, зародившейся в нем гордыни. Этот мотив, привлечший внимание В. Г. Черткова, принимает на себя решающее значение в установлении датировки работы Толстого над первым автографом.

Кульминация действия рассказа – эпизод встречи Петра и Ангела на пути Петра из города к брату в пустынь. Толстой оттеняет духовную жизнь Петра еще одной неблагоприятной чертой. Петр осуждает брата Ивана за то, что он «испугался золота». «...разве не лучше я сделал, чем брат?» [Там же, л. 2 – 2 об.] – рассуждает Петр. Ответ на свой вопрос он неожиданно получает от Ангела, который раньше всегда благословлял братьев, а теперь прогнал Петра прочь от пустыни.

Краткая развязка развивает тему покаяния Петра, осознавшего, «что не для Бога, а для славы человеческой» делал он дела свои» [Там же, л. 2 об.]. После покаяния Ангел разрешает Петру воссоединиться с Иваном. Эпилог в одно предложение закрепляет идею рассказа: «только трудом рук своих, а не золотом можно служить людям» [Там же].

В промежутке с 9 по 11 января 1885 года в Хамовниках произошло событие, которое нам представляется важным для уточнения датировки рассказа. Как вспоминала С. А. Толстая, «в начале января» на вечер к Толстым собрались люди, близкие своими взглядами и убеждениями Толстому. Л. Д. Урусов, здоровье которого к тому времени было сильно подорвано туберкулезом, художник Н. Н. Ге с двумя сыновьями, В. Г. Чертков, «занимавшийся тогда народными изданиями» [14, с. 463-464]. Толстой мог читать своим единомышленникам первый вариант произведения, названного Л. Д. Урусову «историей о братьях» [18, с. 225].

Известно, что на вечеру у Толстых обсуждали «новое учение» и народные рассказы писателя, говорили, в том числе, и о планах Н. Н. Ге рисовать иллюстрацию к рассказу «Чем люди живы». Факту встречи Толстого со своими соратниками в Хамовниках от «начала января» соответствует содержание той части письма В. Г. Черткова к Толстому от 30-31 марта 1885 года, которая является основанием для пересмотра датировки рассказа. В. Г. Чертков вспоминает в ней о чтении автором раннего варианта «истории о братьях», состоявшемся в комнате Толстого: «Когда Вы читали это место в первый раз в Вашей комнате» [20, с. 162].

Крайние хронологические пределы январской встречи 1885 года Толстого с В. Г. Чертковым определяют два документа: письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 9 января и письмо В. Г. Черткова к Толстому от 12 января. 9 января С. А. Толстая сообщила своей сестре о том, что В. Г. Чертков намеревается пробыть в Москве несколько дней. 12 января В. Г. Чертков писал Толстому в поезде, направляясь из Москвы в имение своих родителей Воронежской губернии Лизиновку [Там же, с. 138].

В промежутке от 19 по 29 января (третья декада месяца) Толстой мог вернуться к «истории о братьях». Основанием для датировки считаем письма Толстого к Л. Д. Урусову от 19 (?) января и к С. А. Толстой от 29 января. Л. Д. Урусову сообщалось о запрещении «Так что же нам делать?» в литературно-политическом журнале «Русская мысль». В связи с этим обстоятельством интерес писателя к «статье» на какое-то время ослаб (до февраля). Об увлечении новым трудом, «Учением двенадцати апостолов», Толстой писал супруге.

На этой стадии был поправлен первый автограф и создан второй вариант рассказа. Несколько важных смысловых уточнений автор внес в первый автограф: вписал заглавие «Два брата», изменил время и место действия. События рассказа развернулись теперь «в давнишние времена недалеко от Иерусалима» [15, оп. 1, л. 1]. Расширилось описание трудовой помощи старцев людям. Теперь старцы не только работают на винограднике, выкапывают камни и рубят лес, но и трудятся в поле и носят дрова.

Второй автограф начат с чистого листа. Здесь сложился второй вариант рассказа; изменения текста рассказа во втором автографе, на наш взгляд, не являются показателями появления новой редакции произведения. Толстой оставил прежними общую схему сюжета, последовательность его частей и идейный пафос, систему литературных героев. Отчасти поменялась композиция образа старшего брата. Трансформация авторского видения одного из персонажей скорректировала смысловые акценты и способ организации эпизодов в рассказе. Над конкретно-повествовательными частями, в которых описаны действия и поступки героев (экспозиция), стали превалировать психологические эпизоды с изображением их внутреннего состояния, размышлений и переживаний (завязка). Толстой насытил завязку философским обоснованием гуманизма старшего брата. Герой вдохновлен тем, чтобы на найденное золото прокормить сирот и вдов, одеть голодных,

уврачевать убогих и больных. Заметно усилило доводы старшего брата его противопоставление золота смиренному монашескому труду: «Мы и теперь служим людям, но служба наша малая по нашей малой силе, а с этим золотом мы можем больше служить людям» [Там же, оп. 3, л. 2].

Толстой ослабил, фактически исключил мотив самолюбования и гордыни старшего брата в эпизоде о его городской жизни. В кульминации писатель отказался от мотива осуждения старшим братом младшего брата. Эти поправки освободили повествование от пристрастности автора в истолковании порока. Изменение авторского отношения к образу оступившегося брата не осталось незамеченным В. Г. Чертковым, поэтому эпизод о жизни старшего брата в городе и кульминация принимают косвенные признаки в датировании рассказа. Обратимся к текстовым примерам.

Таблица № 1.

Варианты автографов рассказа

Первый автограф	Второй автограф
Эпизод о жизни старшего брата в городе «И стали наполняться народом его заведения, и стали его хвалить и благословлять, и радовалось сердце П<етра> на то, что он столько добра сделал, и не хотелось ему уходить. Но жалко было брата» [15, оп. 1, л. 2].	Эпизод о жизни старшего брата в городе «И стали наполняться народом все три дома, и стал народ хвалить Афанасья за то, что он сделал, так что и не хотелось уходить, но любил Афанасий брата своего» [15, оп. 3, л. 2 об.].
Кульминация «Подходит Петр к своей горе и думает: Неправильно сделал брат, что испугался золота. Вот я взял его и снес в город, и раздал на добрые дела, и себе ничего не оставил, разве не лучше я сделал, чем брат? Он только испугался, прыгнул и убежал от золота» [15, оп. 1, л. 2 – 2 об.].	Кульминация «Подходит Афанасий к своей горе и думает: что скажет теперь брат про золото, от которого он убежал, когда узнает все, что я сделал этим золотом?» [15, оп. 3, л. 2 об.].

Работа Толстого над вторым автографом протекала и по другим направлениям. В экспозиции он сначала сохранял художественные решения, к которым пришел в первом автографе: заглавие «Два брата» и имена братьев. Но, приступая к завязке, писатель изменил имена братьев. Старший брат стал называться Афанасьем, а младший – Иоанном. Тема золота получила дополнительный смысловой акцент и была вынесена в центр скорректированного заглавия рассказа («Два брата и золото»). Толстой расширил эпилог до размеров эпизода. Эта часть теперь поучает о том, как следует «служить» не только людям, как в первом автографе, но и Богу.

1 марта 1885 года Толстой виделся с В. Г. Чертковым и передал ему «Двух братьев и золото» [3, с. 598]. В письме от 30-31 марта того же года В. Г. Чертков прислал Толстому подробный отзыв о рассказе. Опираясь на впечатление, которое он наблюдал при чтении рассказа народу и представителям своего круга – «самым разнообразным по характеру и развитию слушателям» [20, с. 161], В. Г. Чертков пришел к выводу о том, что рассказ написан «надвое» и в нем «чего-то существенного недостает» [Там же].

Главным «недостатком» была названа несогласованность содержания и формы «истории о братьях». По мысли В. Г. Черткова, произведение «не разрешает» тех вопросов, которые в нем поднимаются. Его «мысль», т.е. идея о вреде богатства, «голословна» и оторвана от формы. В. Г. Чертков понимал под формой некое «общее впечатление», которое «производит» рассказ [Там же].

Символично-фантастический элемент поэтики (образ Ангела) тоже вызвал критику В. Г. Черткова, не принявшего к сведению, что Толстой обработал в своем рассказе повесть из Пролога, в которой действует Ангел. Взыскательный редактор предостерег писателя от чрезмерного увлечения «сверхъестественным». «Выставлять» в произведении «представителей» «чудесного», особенно придавать им значение «голоса» автора, В. Г. Чертков находил возможным только в том случае, если тот или иной «чудесный» образ является «отголоском того Бога, которого мы все носим внутри себя самих» [Там же]. Иными словами, символика и фантастика должны быть проводниками высшей правды и справедливости. У Толстого же все получилось наоборот. Вопреки авторскому заданию, читатель не может осуждать старшего брата, который на найденное золото творит в городе добрые дела; невозможно «внутренне признать» [Там же] суровый приговор Ангела и понять поведение младшего брата.

Идею Толстого о вреде денег и богатства В. Г. Чертков счел неподходящей для народного рассказа: якобы она «доступна» только грамотному читателю, представителю привилегированных сословий общества. Народ вряд ли способен «разносторонне вдумываться» [Там же] в значение денег, прочесть и освоить трактат «Так что же нам делать?», где говорится о «дурашных» деньгах. Довод В. Г. Черткова педантичен и высокомерен. Большинство читателей любочных картинок «имеют дело» с «трудовыми деньгами», «статью» Толстого не читали и не прочтут [Там же, 162].

В. Г. Чертков предложил переделать рассказ. Идею о том, что «деньги сами по себе зло и <...> могут приносить вред» [Там же], нужно «провести» иначе, доработав образ старшего брата и дополнив повествование новыми сюжетными ветвями. Автору было рекомендовано представить старшего брата как отрицательный образ, что усматривалось редактором в первом автографе. «Для полноты и цельности, – убеждал он писателя, – следовало бы также указать, что когда Афанасий решился взять деньги, то он думал не исключительно о большой пользе людям, а также и о их большой благодарности к нему. А то в этом месте у него выставлены только самые чистые побуждения» [Там же]. В. Г. Чертков предлагал также Толстому показать, что благотворительные дела старшего брата не удались, что деньги развратили старцев и нищих, которые стали жить в домах «даром». «Вот тогда, – заключал В. Г. Чертков, – слова Ангела вытекали бы естественно из рассказа и никого не озадачивали бы» [Там же].

В ответном письме к В. Г. Черткову от начала апреля 1885 года Толстой нашел «замечания» В. Г. Черткова «справедливыми» и сообщил, что «немного поправил» «Двух братьев» «в этом смысле» [Там же, с. 159]. Изменения писателем рассказа в первой декаде апреля 1885 года, вызванные редакторским вторжением В. Г. Черткова в авторский текст, относим к заключительному этапу в создании «истории о братьях», который отражен в последнем слое правки второго автографа и в наборной рукописи для издания в «Посреднике». В эпизоде, где рассказывается о жизни старшего брата в городе, Толстой восстановил мотив самолюбования героя, зародившейся в нем гордыни. В кульминации, эпизоде встречи старшего брата и Ангела, автор вернул мотив осуждения старшим братом младшего брата за то, что тот «убежал» от золота [15, оп. 5, л. 2 об.]. Обратимся к тексту.

Таблица № 2.

Варианты второго автографа и наборной рукописи рассказа

Второй автограф	Наборная рукопись
Эпизод о жизни старшего брата в городе «И стали наполняться народом все три дома, и радовалось [его] сердце Афанасья за то, что он сделал, так что и не хотелось уходить, но любил Афанасий брата своего и, распрощавшись с народом, не оставив себе ни одной монеты, в той же старой одежде, в какой он пришел, в той же и пошел назад к [брату] своему жилищу» [15, оп. 3, л. 2 об.].	Эпизод о жизни старшего брата в городе «И стали наполняться народом все три дома, и стали люди хвалить Афанасия за все то, что он сделал, и радовался на это Афанасий, так что и не хотелось ему уходить из города. Но любил Афанасий брата своего и, распрощавшись с народом, не оставив себе ни одной монеты, в той же старой одежде, в какой он пришел, в той же и пошел назад к своему жилищу» [15, оп. 5, л. 2 об.].
Кульминация «Подходит Афанасий к своей горе и думает: что скажет теперь брат про золото, от которого он убежал, когда узнает все, что я сделал этим золотом?» [15, оп. 3, л. 2 об.].	Кульминация «Подходит Афанасий к своей горе и думает: Неправильно рассудил брат, когда прыгнул прочь от золота и убежал от него. Разве не лучше я сделал?» [15, оп. 5, л. 2 об.].

Вероятно, законченный рассказ был передан В. Г. Черткову 11 апреля 1885 года, когда он возвращался из Лизинки в Петербург через Москву. Факт этой встречи В. Г. Черткова с Толстым подтверждает письмо последнего Л. Д. Урусову от 11 (?) апреля: «Нынче приезжает Чертков» [18, с. 234].

Таким образом, в истории написания рассказа «Два брата и золото» можно выделить несколько этапов. Дневниковая запись от 6 мая 1881 года – ранняя ступень в воплощении замысла. Ее можно озаглавить по словицей «Деньги – ад», которую привел Толстой. На данной стадии работы автор очертил, но пока еще не развернул все элементы сюжета, продумал его композицию. Главными героями Толстой выбрал двух учеников Спасителя, которые погибают от золота. Основная идея рассказа в редакции 1881 года – осуждение денег. Определенным образом дневниковая схема произведения от 6 мая предвещает развитие темы денег в трактате «Так что же нам делать?», к которому Толстой приступил в 1882 году.

В конце 1884 – начале 1885 года Толстой вернулся к художественному осмыслению темы денег в жанре народного рассказа. Теперь писатель заимствует сюжет и образы из проложной «Повести св. Феодора, епископа Едесского, о столпнике дивнем, иже во Ефесе», дает рассказу заглавие «Два брата и золото». Толстой не слепо копирует новый источник, а трансформирует сюжетные линии, отдельные детали повествования, элементы поэтики: отказывается от эпизода о подвиге оступившегося брата, пафоса аскетизма, вводит образ автора. Кардинально поменялось «поучение» Пролога. Предостережение об опасности духовной гордыни и самомнения при свершении добрых дел сменили призыв к трудовой помощи людям, острая критика денег. Пересечение во времени создания рассказа «Два брата и золото» и трактата «Так что же нам делать?» не представляется случайным. Толстой был убежден в том, что золотой телец покоряет сердца представителей разных сословий современной ему России.

Временной промежуток с декабря 1884 по январь и первую декаду апреля 1885 года охватывают крайние хронологические пределы работы Толстого над редакцией рассказа, основанной на повести о столпнике из Пролога.

1 декабря 1884 года «опробованы» несколько зачинов и начата экспозиция (первый автограф). Основание для датировки – письмо Толстого к В. Г. Черткову от 2 декабря 1884 года.

В первой декаде января 1885 года (от 2-3 до 9-11) произведение сложилось целостно. Художник закончил экспозицию и последовательно создал остальные элементы сюжета, разработал систему образов и сформулировал идею рассказа. Эта стадия в создании рассказа отражена в первом автографе. Ее временные пределы устанавливаем на основе эпистолярных документов и биографических фактов. В начале января (2-3) Толстой сообщил В. Г. Черткову о том, что пока не приступил к работе для «Посредника». Но 9-11 января в Хамовниках Толстой уже мог читать своим единомышленникам рассказ «Два брата и золото». О чтении автора вспоминает В. Г. Чертков в письме к Толстому от 30-31 марта 1885 года.

В письмах Толстого с 20 по 28 января нет свидетельств о занятиях литературным трудом, что позволяет предположить вероятность возвращения писателя к народному рассказу в этот временной промежуток. Датирование основываем на двух письмах Толстого – от 19 (?) января Л. Д. Урусову и от 29 января С. А. Толстой. Запрет к печати «Так что же нам делать?» в «Русской мысли» ослабил творческий интерес к трактату (письмо от 19 января). До увлечения новым «делом», «Учением двенадцати апостолов», оставалось чуть больше недели свободного времени (письмо от 29 января).

Вернувшись к рассказу в третьей декаде января, Толстой дал ему заглавие «Два брата», перенес место и время действия в давние времена на Ближний Восток, расширил описание трудовой помощи братьев людям.

Во втором автографе образ старшего брата был доработан. Появилось философское обоснование гуманизма этого персонажа в завязке, были исключены мотив самолюбования и гордыни старшего брата в эпизоде о его городской жизни, а также мотив осуждения старшим братом младшего брата в кульминации.

Характер разночтений между автографами свидетельствует о том, что во втором автографе не сложилась новая (вторая) редакция рассказа. Тип работы писателя с рукописью представляет собой доработку отдельных эпизодов текста, а не переработку значительных частей или самого художественного целого. Преобразование отношения автора к литературному персонажу (образ старшего брата) уточнило способ организации эпизодов. Психологический эпизод с изображением внутреннего мира человека (завязка) отгеснил на второй план по значимости и смысловому акценту повествовательную часть (экспозиция). Во втором автографе Толстой создал новые варианты означенных фрагментов, но не переработал существенным образом весь текст. Неизменными остались ключевые, структурные компоненты произведения по содержанию и форме: тематика и проблематика, идейный пафос, сюжет, композиция его частей и система образов.

В конце марта 1885 года В. Г. Чертков прислал Толстому свой подробный отзыв на произведение. В. Г. Чертков-редактор не нашел единства и взаимодействия между содержанием и формой рассказа, раскритиковал фантастику и символику в его поэтике (образ Ангела), скептически отнесся к идее о вреде денег и богатства, считая ее недоступной и непонятной народу. Автору было предложено переделать рассказ. Доработка образа старшего брата подразумевала в понимании редактора изображение этого персонажа как сугубо отрицательного характера, без гуманистической составляющей во внутреннем мире героя. Толстому также «советовалось» расширить сюжет новыми линиями, описать провал благотворительной деятельности старшего брата, «развращение» от денег людей, которым была предназначена поддержка и которые эту помощь осуществляли (нищие и старцы).

Работа Толстого над рассказом по «замечаниям» В. Г. Черткова в первой декаде апреля 1885 года знаменует заключительную стадию в истории текста «Двух братьев и золота». Датировку основываем на трех эпистолярных документах: письме В. Г. Черткова к Толстому от 30-31 марта с подробным редакторским откликом на произведение, письме Толстого к В. Г. Черткову от начала апреля о внесении авторских поправок в текст и письме Толстого к Л. Д. Урусову от 11 (?) апреля. В этот день Толстой виделся с В. Г. Чертковым и мог передать ему поправленный рассказ.

Текстологический вопрос редакторского воздействия на авторский текст раскрывает еще одну сторону творческой истории «Двух братьев и золота». В. Г. Чертков, разделяющий взгляды писателя по социальной этике, считающий себя учеником Толстого в вопросах познания Бога, мироздания и человека, абсолютно не понимал и не чувствовал внутренней работы Толстого-художника, несмотря на то что досконально обсуждал с ним все книжечки «Посредника», готовящиеся к печати.

Структура рассказа «Два брата и золото» выдержана в рамках той эстетической программы, которая складывалась у Толстого в работе над народной литературой. Писатель выбрал одну злободневную проблему – обоснование использования денег в благотворительных целях, вокруг которой «замкнул» все линии сюжета. Эта проблема получает опровержение в рассказе не логической цепью рассуждений того или иного персонажа (образы Ангела и младшего брата), а на событийном уровне (как в драме). Толстой избегает всего «лишнего», того, что могло бы, с его точки зрения, нарушить строй выбранных им сюжетных линий. Поэтому, признав «справедливость» «замечаний» редактора, он вернулся к наработкам первого автографа, восстановил неблагоприятные черты во внутреннем облике старшего брата (эпизод о его жизни в городе, кульминация), но не стал перегружать повествование тем, что находил второстепенным. Толстой – художник и моралист следовал собственной логике развития образа и художественной «реальности».

Список литературы

1. Громова-Опупьская Л. Д. Избранные труды. М.: Наука, 2005. 530 с.
2. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1881 по 1885 год. М.: Наука, 1970. 557 с.
3. Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828-1890. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 837 с.
4. Кушенко З. А. «Два брата и золото» // Л. Н. Толстой. Энциклопедия / сост. и науч. ред. Н. И. Бурнашева. М.: Просвещение, 2009. С. 50-51.
5. Лихачев Д. С. Текстология. Краткий очерк. М.: Наука, 2006. 175 с.
6. Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / сост. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденштур, Е. С. Серебровская / общ. ред. В. А. Жданова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 634 с.
7. Опупьская Л. Д. Примечания // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 20-ти т. / под ред. Н. Н. Акоповой, Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева, М. Б. Храпченко. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. Т. 10. С. 543-567.
8. Сизова И. И. История создания рассказа Л. Н. Толстого «Как чертенок краешку выкупал» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 191-194.
9. Сизова И. И. История текста драматической обработки легенды о царе Аггее Л. Н. Толстого // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 58-65.
10. Сизова И. И. Сюжет о первом винокуре в творчестве Л. Н. Толстого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 172-177.
11. Сизова И. И. Текстология и поэтика рассказа Л. Н. Толстого «Вражье лепко, а Божье крепко» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 1. С. 183-189.
12. Срезневский В. И. «Два брата и золото». История писания и печатания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общей редакцией В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1937. Т. 25. С. 676-678.

13. Срезневский В. И. Примечания // Толстой Л. Полное собрание художественных произведений: в 30-ти т. / редакция К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. М. – Л.: Государственное издательство, 1930. Т. 10. С. 361-380.
14. Толстая С. А. Моя жизнь: в 2-х т. М.: Кучково поле, 2011. Т. 1. 608 с.
15. Толстой Л. Н. Два брата и золото // Отдел рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (ОР ГМТ). Ф. I. Оп. 1-6.
16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общей редакцией В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1937. Серия первая. Произведения. Т. 25. 916 с.
17. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общей редакцией В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1952. Серия вторая. Дневники. Т. 49. 310 с.
18. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общей редакцией В. Г. Черткова. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1934. Серия третья. Письма. Т. 63. Письма 1880-1886 гг. 524 с.
19. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общей редакцией В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1938. Серия третья. Письма. Т. 83. Письма к С. А. Толстой. 1862-1886. 638 с.
20. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общей редакцией В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1935. Серия третья. Письма. Т. 85. Письма к В. Г. Черткову 1883-1886. 464 с.

THE STORY BY L. N. TOLSTOY “THE TWO BROTHERS AND THE GOLD”: FROM MESSAGE TO ARTISTIC REALIZATION

Sizova Irina Igorevna, Ph. D. in Philology
Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
u_sizova@bk.ru

The article examines the creative history of the story “The Two Brothers and the Gold” by L. N. Tolstoy based on the six known manuscripts, which are kept in the Department of Manuscripts of Leo Tolstoy State Museum in Moscow (ОР ГМТ, ф. I, оп. 1-6; the manuscript fund consists of 13 pages). The dating is ascertained (6th May, 1881; 1st December, 1884, January, first decade of April, 1885), the question of versions of the story is settled. The development of the poetics elements of the story and the peculiarities of its editing by V. G. Chertkov are considered.

Key words and phrases: Leo Tolstoy; poetics elements; text history; dating of literary work; letters; autograph; copy; editor and writer.

УДК 659.44:629.113

Филологические науки

В статье рассматривается система образов рекламного дискурса и ее визуально-вербальные компоненты. Автор обращается к специфике рекламы стоматологической деятельности, определяет ее разновидности, анализирует наиболее продуктивные языковые средства и приемы – рекламемы, создающие образ стоматологических товаров и услуг в рекламном дискурсе. Было выяснено, что специфический характер рассматриваемой рекламной темы определяет выбор языковых средств, создающих образ стоматологической деятельности.

Ключевые слова и фразы: язык рекламы; система образов рекламного дискурса; рекламный образ; реклама стоматологии; рекламный дискурс; языковые средства; рекламема; рекламный текст.

Скнарев Дмитрий Сергеевич, к. филол. н.
Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
sknar@list.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ДИСКУРСЕ РЕКЛАМЫ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

Реклама – разновидность маркетинговой коммуникации, существующая в многообразии средств и форм воздействия, создающая образы, убеждающие потребителя в необходимости покупки того или иного товара, формирующие у него желание купить товар, распространяющие социальные ценности.

Обратимся к системе образов рекламного дискурса, поскольку «полноценный» (цельный и обстоятельный) образ товара формируется с помощью рекламем – визуальных (дизайнерских) и вербальных (языковых) компонентов, функционирующих в маркетинговых единицах рекламного текста, т.е. элементах композиции (заголовке, слогане, информационном блоке и его составляющих: зачине, внутренних абзацах, коде, эхо-фразе) [6].

Впечатление потребителя в отношении рекламного продукта во многом зависит от использования определенных языковых средств и приемов, создающих образ товара. Рекламный текст должен передавать максимальное количество базовой маркетинговой информации минимально возможным количеством слов.

Цель данной статьи – выявление роли языковых средств в создании образа рекламы стоматологической деятельности.

Материалом для исследования послужили более 1000 рекламных сообщений, размещенных в печатных и электронных СМИ, а также тексты наружной и полиграфической рекламы. Среди них рассматривались

[©] Скнарев Д. С., 2015